

общероссийская еженедельная газета

ВПК

№ 1 (367)

12–18 января 2011 года

Выходит по средам

ЗАОКЕАНСКИЕ ДРУЗЬЯ МОСКВЫ

Почему Латинская Америка и Россия нужны друг другу **02**

КИТАЙСКИЙ АВИАДЕМПИНГ

КНР усиленно продвигает свои самолеты в страны третьего мира **05**

О ЛЕНД-ЛИЗОВСКОЙ «ДРЯНИ» – ОБЪЕКТИВНО

Какую технику поставляли США и Великобритания СССР в 1941–1945 годах **11**

ТЕМА

«КАПКАНЫ» НА ВЗЯТОЧНИКОВ В ПОГОНАХ

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ – НОВАЯ ФУНКЦИЯ КАДРОВЫХ ОРГАНОВ ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА РФ

Продолжение на стр. 09

АСПЕКТ

«МИСТРАЛИ» ПОДЕЛИЛИ ПОРОВНУ

Константин БОГДАНОВ

В конце декабря стали известны результаты тендера на постройку универсальных десантных вертолетоносцев для ВМФ России. Сенсации не произошло: выиграло предложение консорциума из французской DCNS и российской Объединенной судостроительной корпорации, предложивших на конкурс корабль типа «Мистраль».

Согласно условиям контракта российский флот получит четыре вертолетоносца. Два из них построят во Франции, в Сен-Назере, на верфях компании STX, два – в РФ. Первичный контракт будет заключен на изготовление первого и второго кораблей, а третий и четвертый станут опционами для расширения сделки. Напомним: ранее экспертное сообщество высказывало мнение, что французы передадут нам только головной вертолетоносец, строительство же остальных кораблей займутся отечественные заводы, в числе которых называлась и калининградская верфь «Янтарь». Цикл постройки головного корабля стандартен и составит 36 месяцев с момента перечисления авансовых платежей, намеченного на самое начало 2011 года, при этом второй корабль может вводиться в строй параллельно со сдвигом графика на 12 месяцев.

Как уточнил пресс-секретарь Объединенной судостроительной корпорации Игорь Рябов, два российских вертолетоносца планируют построить в Санкт-Петербурге на Адмиралтейских верфях. Кроме того, он отметил, что российские компании выполнят до 20 процентов работ при изготовлении головного «Мистраля» во Франции. Речь идет, по словам Рябова, о поэтапном трансфере французских технологий нашим корабелам. Сообщается, что участие россиян в строительстве второго корабля составит 30 процентов от объема работ, третьего – 60 процентов, а на четвертом должна завершиться полная локализация производства в России.

«Рентабельность для ОСК в этом проекте будет нулевой, так как основная поставленная задача – получение современных технологий», – сказал Рябов. Отмечается, что в числе прочих технологий России полностью передадут боевую информационно-управляющую систему Zenith 9, благодаря которой «Мистраль» способен функционировать как командный центр эскадры. Правда, добиться разрешения на лицензионное производство этой системы не удалось.

Сумма сделки не оглашалась, но, по данным ряда источников, она может составить не менее двух миллиардов евро, если отталкиваться от стандартной цены одного корабля для нужд французского флота в 500 миллионов евро. Однако ранее российская пресса со ссылкой на неназванных менеджеров ОСК сообщала, что головной корабль обойдется России в 720 миллионов евро, а второй – в 650.

Дополнительные расходы образовались из-за включения в итоговую сумму платы за обучение и создание ремонтно-эксплуатационной инфраструктуры. Кроме того, по требованию российского ВМФ в проект корабля внесены изменения. К последним относятся, в частности, дополнительное подкрепление палубы и увеличение ангарного пространства, вызванные необходимостью обеспечить базирование вертолетов Ка-27 и Ка-52, а также ледовая защита корпуса. Кроме того, с уменьшением объема будут перестроены жилые помещения вертолетоносца.

Приобретение Россией «Мистралей» вызвало легкую истерику у некоторых соседних с РФ стран. Так, Министерство обороны Литвы официально обратилось к Франции с просьбой разъяснить причину и необходимость данной сделки. А руководство Грузии пошло еще дальше и объявило покупку французских вертолетоносцев «угрозой всему Черноморскому региону». Хотя первые «Мистраль», по словам начальника российского Генштаба Николая Макарова, планируется разместить на Дальнем Востоке.

Однако Париж, судя по опубликованному сайтом WikiLeaks материалу, не видит в контракте с РФ ничего серьезного. «Мистраль» – это всего лишь помесь грузовика с танком, оснащенная некоторыми полезными навигационными системами, – уверял высокопоставленный французский дипломат американских коллег. – Его нельзя считать современным образцом оружия и его передача не приведет к серьезному изменению военного потенциала России».

Понятно, впрочем, цена подобным словам, призванным успокоить Вашингтон, отрицательно относящийся к развитию военно-технического сотрудничества европейцев с Москвой. Что же касается гипотетического нарушения баланса сил в Закавказье, то французский иронично заметил, что РФ один раз уже повоювала с Грузией и у нее это неплохо вышло без всяких «Мистралей».

ОБЪЯВЛЕНИЕ

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК

Президиум Академии военных наук сообщает, что во второй половине марта 2011 года состоится общее собрание АВН, на котором будут подведены итоги за 2005–2010 годы и определены задачи на последующий период.

Главная задача состоит в том, чтобы в соответствии с указом президента РФ Д. А. Медведева № 173 от 20 февраля 1995 года и Посланием главы государства Федеральному собранию исследовать и разработать предложения по модернизации обороны страны с учетом характера современных угроз. Решение данной задачи требует соответствующей перестройки организации и всей системы работы Академии военных наук.

В связи с этим президиум АВН просит членов академии представить свои предложения по следующим вопросам:

1. Какие изменения целесообразно внести в организационную структуру АВН? (Например, вносится предложение о создании по некоторым важным проблемам соответствующих научных центров в составе научных отделений. В какой форме это лучше осуществить?)
2. Что надо сделать для активизации и повышения эффективности исследовательской работы каждого члена, научного отделения АВН и академии в целом, участия в инновационной деятельности, реализации обучающих программ?
3. Какими путями добиться большей востребованности и реализации предложений и научных разработок академии и соответствующего их финансирования? Какие могут быть заказы и потребители научных разработок академии, источники финансирования?

Могут быть предложения и по другим вопросам.

Руководителям московских и региональных отделений АВН рекомендуется обобщить предложения членов академии и представить их в президиум до 1 марта 2011 года.

Президент Академии военных наук генерал армии М. ГАРЕЕВ

ТЕНДЕНЦИИ

УКРАИНСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

В МИНОБОРОНЫ ПЛАНИРУЮТ КАК ЛУЧШЕ... НЕУЖЕЛИ ПОЛУЧИТСЯ КАК ВСЕГДА?

Читайте статью на стр. 04

ОБРАЗЦА 2025 ГОДА

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Согласны ли вы с тем, что в новой Государственной программе вооружения на 2011–2020 годы строительство авианосцев в России не предусматривается?

НЕТ 83%

ДА 15%

Не знаю 2%

ИЗ ПЯТНАДЦАТИ СТАНДАРТОВ ОСТАНЕТСЯ ОДИН

Минобороны России планирует ввести новую систему военного образования на два года раньше запланированного срока

Руководитель департамента образования Минобороны Екатерина Приезжева на заседании Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности заявила: «Министерство обороны согласовало с президентом страны срок введения новой системы военного образования с 2013 года. Однако сейчас в целях экономии расходов денежных средств на военное образование мы решили реализовать новую систему с 1 сентября 2011 года».

Руководитель департамента подчеркнул, что в следующем учебном году в ВС РФ подготовка офицерского состава будет осуществляться в 10 военно-учебных центрах и 15 филиалах. Остальные вузы и филиалы сократят и оптимизируют. Предполагаемую сеть военных учебных заведений привяжут к потребности подготовки кадров для нового облика армии и флота.

«В 2011 году вузы Минобороны, как и вся высшая школа страны, переходят на трехуровневую систему обучения: бакалавриат, специалитет и магистратура. В отличие от гражданских вузов все выпускники военных учреждений станут распределяться на конкретные военные должности», – отметила Приезжева. Она заявила, что подготовка высших командных кадров для армии и флота в рамках новой системы военного образования начнет осуществляться только по одному государственному стандарту вместо ныне действующих 15.

На базе одного стандарта будут читаться единые для всех командиров базовые дисциплины в Академии Генштаба и других военных академиях. Это прежде всего правовые и экономические вопросы военного управления, теория и история военного искусства, управление повседневной деятельностью соединений и частей.

Также изменяются государственные стандарты и в подготовке будущих офицеров в военных училищах. «Сейчас обучение курсантов проходит по 101 госстандарту, которые были разработаны в начале 2000-х годов. За 10 лет сильно обновились задачи перед ВС РФ и, естественно, должна видоизмениться система обучения будущих офицеров», – сообщила Екатерина Приезжева.

ТЕНДЕНЦИИ

Владимир ХАРИТОНОВ

ПРИЧИНЫ ПЕРЕМЕН

Со времени проведения первого оборонного обзора в 2004 году политика украинских властей в сфере военной безопасности сводилась к хаотичному реформированию в условиях отсутствия для этого необходимых ресурсов. И даже реализованные нововведения осуществлялись отдельно по каждой составляющей системы, а не направлялись на полномасштабное обновление ее в целом. Общеизвестно, что главными разрушающими жизнедеятельность вооруженных сил Украины (ВСУ) факторами являлись крайне неудовлетворительное финансирование и материально-техническое снабжение, а также несовершенство механизмов социальной защиты военнослужащих.

Именно поэтому возникла необходимость в разработке долгосрочной стратегии обеспечения национальной безопасности и обороны страны, которая бы системно учитывала как всестороннюю оценку опасностей, грозящих Украине, так и финансово-экономические возможности государства. Попытка решить эту задачу была предпринята в рамках очередного оборонного обзора. До сих пор планирование развития ВСУ осуществлялось исходя из содержания угроз безопасности государства. В современных условиях, когда характер этих угроз существенно изменился, а прогнозирование кризисов и их оценка в условиях финансовых ограничений стали затруднительными или невозможными, подход по принципу «угроза — силы и средства» является малоэффективным. Поэтому сейчас используется метод, заявленный как «планирование, основанное на возможностях», что предполагает осуществление должного реагирования в условиях максимально рационального использования ограниченных ресурсов.

РЕАЛИИ ДИКТУЮТ

Авторы Стратегического бюллетеня справедливо утверждают, что современный мир меняется, но для Украины вероятность быть втянутой в вооруженные конфликты отнюдь не исключена. Поэтому для определения задач ВСУ и других силовых структур в масштабах оборонного обзора проведен анализ среды безопасности, определены риски и угрозы, сформированы приоритеты оборонной политики на период до 2025 года.

Специалисты утверждают, что на современном этапе Украина не видит непосредственной угрозы широкомасштабного применения против нее военной силы. Однако некоторые тревожные тенденции остаются актуальными и при определенных условиях могут привести к кризисной ситуации с возможным перерастанием ее в военный конфликт. Поэтому в материалах оборонного обзора отмечается, что к вызовам, рискам и угрозам, вероятность которых считается высокой до 2025 года, относятся:

- сохранение территориальных претензий к Украине, не имеющих формальных признаков, но выдвигаемых отдельными государственными деятелями, а также представителями политических сил соседних стран;
- наличие конфликтных ситуаций и неурегулированных разногласий, а также замороженных конфликтов в регионе;
- попытки некоторых политических сил иностранных государств осуществлять на Украине поддержку отдельных политических партий, слоев населения по этническому, языковому, религиозному признаку. Кстати, предоставление двойного гражданства, экономическое давление и другие деструктивные действия, направленные на постепенное размытие основ государственности, в частности в районах компактного проживания этнических групп, при определенных обстоятельствах могут стать поводом к дальнейшему вмешательству во внутренние дела страны;
- международное соперничество за доступ к энергетическим ресурсам, за контроль над маршрутами транспортировки и мощностями для переработки этих ресурсов;
- сохранение опасности распространения оружия массового поражения (ОМП). Она обостряется стремлением террористических организаций завладеть ОМП, средствами его доставки, а также другими опасными веществами;
- осуществление деструктивного информационного воздействия иностранных государств и усиление ими своего присутствия в информационном пространстве Украины;
- развитие и обострение регионального сепаратизма, этнической и религиозной конфронтации, проявлений национального эгоизма, возникновение политических сил, которые создают реальную опасность раскола государства;
- усиление угроз терроризма, экстремизма, международного пиратства;
- рост опасности возникновения масштабных природных и техногенных катаклизмов, в том числе из-за вмешательства человека в экосистему планеты.

Вышеприведенные угрозы усиливаются действием внутренних факторов, которые существенно повышают вероятность возникновения кризисных ситуаций. К ним эксперты относят разбалансированность и незавершенность реформ государственного управления, прежде всего в сфере безопасности и обороны, недостаточную эффективность выполнения решений исполнительной власти, значительный уровень бедности населения, безработицу и коррупцию.

ПРИОРИТЕТЫ

Именно поэтому среди основных задач, которые предстоит решать до 2025 года, названы защита национальных интересов в сфере безопасности и обороны, предупреждение конфликтов и укрепление региональной стабильности, урегулирование кризисов и нейтрализация угроз на ранних стадиях их возникновения.

В перечень первоочередных проблем, которые надо устранять, и развитие силовых структур государства, обеспечение их готовности к оперативному реагированию на реальные и потенциальные угрозы, оснащение современными видами вооружения и военной техники. Также приоритетным направлением будет поддержка украинского оборонно-промышленного комплекса за счет как использования новейших технологий на основе кооперации с государствами-партнерами, так и внедрения собственных замкнутых циклов создания образцов ВВТ. Реализация всех вышеназванных мер возможна при условии формирования адекватной бюджетной политики в сфере национальной безопасности и обороны, а также надлежащей социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

Планируется, что Украина в дальнейшем будет принимать участие в миротворческой деятельности, военно-политических инициативах и военно-технических проектах ЕС, НАТО, РФ с учетом собственной политической, экономической и оборонной целесообразности. При этом прежде всего рассматривается миротворчество, осуществляемое в Европейском регионе, вблизи Украины, но не исключается также и участие в операциях далеко за пределами территории государства (таблица 1).

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Ситуация в мире, которая сложилась в начале XXI века, выдвинула новые требования к построению системы национальной безопасности. Ее экономические, политические, информационные, научно-технические и другие составляющие становятся все более эффективными по сравнению с традиционными силовыми компонентами. Поэтому выполнение насущных задач в сфере безопасности и обороны требует совместных, четко скоординированных действий различных структур с использованием всех средств государства.

ВС являются лишь одной из составляющих, причем не всегда самодостаточной. Именно поэтому Украина стремится иметь также силовую оборону, которые способны успешно действовать при поддержке дипломатических средств, обеспечены надлежащими ресурсами, готовы к взаимодействию с другими компонентами системы безопасности для сдерживания развития конфликтов, а также гарантируют проведе-

УКРАИНСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ОБРАЗЦА 2025 ГОДА

В декабре 2010 года украинское военное ведомство обнародовало результаты второго оборонного обзора и презентовало проект Стратегического оборонного бюллетеня Украины на период до 2025 года. Как планирует руководство МО, после рассмотрения правительства и проведения обсуждения в Совете национальной безопасности и обороны в первом квартале 2011 года бюллетень представят на утверждение президенту Виктору Януковичу. Этот документ призван ответить на ряд ключевых вопросов: каким образом и какими средствами должна обеспечиваться военная безопасность страны, что собой будут представлять ее вооруженные силы в будущем, особенно в условиях, когда Украина вернулась к внеблоковому статусу и вопрос вступления в НАТО уже не стоит в повестке дня.

не эффективных военных операций (отражение агрессии), если возникнет такая необходимость.

В ходе оборонного обзора был проанализирован спектр возможных ситуаций, в которых могут применяться силы безопасности и обороны Украины на долгосрочную перспективу. Специалисты провели классификацию вероятных войн и вооруженных конфликтов, а также определили сценарии, которые и диктуют место, роль и задачи каждой составляющей военной организации государства (таблица 2).

Следует отметить, что это лишь общее описание ряда возможных сценариев, каждому из которых соответствуют от четырех до восьми более конкретных вариантов возможного развития событий. Общее же количество предусматривает 64 ситуации. Соответствие для каждой экспертами были определены полномочия органов государственной власти и степень их участия в выполнении задач по ее нейтрализации, стимулированию привлечения необходимых сил безопасности и обороны.

БУДЬТЕ ГОТОВЫ

Минобороны и другие силовые структуры определили свое видение необходимых возможностей силовых структур Украины по их применению (участию):

- полным составом сил обороны и определенных сил безопасности (включая проведение мобилизации) — в вооруженном конфликте высокой интенсивности с целью недопущения его дальнейшей эскалации;
- частью сил — в вооруженных конфликтах средней интенсивности составом Объединенных сил быстрого реагирования (ОСБР) с возможным усилением и возможной частичной мобилизацией с целью прекращения конфликтов на ранней стадии возникновения и полной их нейтрализации;
- ситуативно — в вооруженных конфликтах низкой интенсивности (пограничных конфликтах, столкновениях, инцидентах) определенным составом сил немедленного реагирования, сил специальных операций (с возможной поддержкой части ОСБР, необходимых сил безопасности) с целью их нейтрализации в кратчайшие сроки.

Также силы обороны Украины совместно с силами безопасности должны быть способны осуществлять стратегическое сдерживание вероятного агрессора, проводить стремительные операции (боевые действия) в условиях жесткой борьбы за господство в воздухе, массированного применения высокоточного оружия, острого информационного противоборства

одновременно в одной операционной зоне или двух отдельно расположенных операционных районах, широко применяя асимметричные действия и противостоять аналогичным действиям со стороны противника.

Силовые структуры также должны участвовать в многонациональных операциях по поддержанию мира и гуманитарных действиях под эгидой международных организаций, в антитеррористических операциях на территории государства и за его пределами в соответствии с решениями ООН, ЕС и международными обязательствами Украины, в борьбе с пиратством, неконтролируемым распространением ОМП, торговлей людьми, организованной преступностью, в урегулировании внутреннего вооруженного конфликта, в операциях (действиях) по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на территории государства и оказывать помощь другим странам.

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ОБЛИК

Ожидается, что в будущем у Министерства обороны Украины останутся функции военно-политического и административного руководства ВСУ, которые будут иметь следующую структуру:

- Генеральный штаб;
 - Тыл и Вооружение;
 - виды вооруженных сил (сухопутные войска, воздушные силы, военно-морские силы);
 - силы специальных операций;
 - органы военного управления, соединения, воинские части, военные учебные заведения, организации, не относящиеся к видам вооруженных сил.
- Ожидается, что общая численность ВСУ уменьшится на 40 тысяч человек и на конец 2015 года составит 160 тысяч (130 тысяч военнослужащих), а к 2025-му сократится до 150 тысяч человек (120 тысяч военнослужащих). На вооружении будет находиться до 660 танков, 1900 боевых бронированных машин, 800 артиллерийских систем, 180 вертолетов, 200 боевых самолетов, 28 кораблей и катеров.

В свою очередь сухопутные войска планируется оставить самым многочисленным видом ВСУ, который будет выполнять следующие задачи: усиление охраны и прикрытие государственной границы, оперативное развертывание войск и участие в стратегических действиях ВСУ, ведение операций (боевых действий) в определенных

Таблица 1

С учетом динамики финансирования Украина намерена иметь следующие силы и средства для проведения миротворческих операций (без учета их ротации)

Силы и средства	2015	2020	2025
Механизированные (аэромобильные) батальоны	1	2	3
Механизированные роты	—	2	2
Роты морской пехоты	1	1	1
Инженерные батальоны	—	1	2
Вертолетные эскадрильи	1	1	1
Самолеты ВТА	2	3	4
Боевые корабли	2	3	4
Корабли управления	—	1	2
Подразделения сил специальных операций и военной полиции	1	2	4
Самолеты аэромедицинской эвакуации	1	1	1
Подразделения боевого обеспечения	1	1	2

Таблица 2

Перечень вероятных сценариев для планирования применения (привлечения) сил и средств сил безопасности и обороны

№	Название сценариев
1	Сдерживание и отражение вооруженной агрессии против Украины
2	Террористические акты против Украины
3	Вмешательство во внутренние дела страны со стороны других государств
4	Внутренняя нестабильность
5	Нарушение целостности границ Украины, в том числе ее воздушного и морского пространства
6	Чрезвычайные ситуации природного характера
7	Активизация организованной преступности, в том числе международной
8	Чрезвычайные ситуации техногенного характера, в том числе вызванные террористическими актами и диверсиями
9	Ведение международных операций и участие в них за пределами страны
10	Защита жизни граждан Украины и государственной собственности за рубежом
11	Предоставление военной помощи другим государствам в рамках двух- и многосторонних соглашений

зонах, участие в операциях группировки Объединенных сил быстрого реагирования и оперативной группировки войск (сил), ведение территориальной обороны Украины (за исключением Автономной Республики Крым).

В состав сухопутных войск войдут командование СВ, два армейских корпуса, механизированные, танковая, аэромобильные, воздушно-десантная, артиллерийская и ракетная бригады, полки различного назначения, механизированные, танковая, артиллерийские, инженерные базы мобилизационного развертывания и база мобилизационного развертывания радиационной, химической и биологической защиты, три территориальных управления. Основное вооружение будет включать до 600 танков, 1600 боевых бронированных машин, 700 единиц артиллерии и 120 вертолетов.

Воздушные силы станут выполнять задачи противовоздушной обороны Украины, оперативного развертывания сил и ведения ими стратегических действий, участвовать в операциях группировки Объединенных сил быстрого реагирования и оперативной группировки войск (сил), в осуществлении мероприятий по территориальной обороне.

В состав воздушных сил на 2025 год будут входить командование, три воздушных командования, авиационные, зенитно-ракетные и радиотехнические бригады, полки различного назначения. На вооружении они будут иметь до 200 боевых самолетов, 60 транспортных, специальных и учебных самолетов, 30 вертолетов.

Военно-морские силы будут трансформированы в целях достижения ими возможности решать самостоятельно и во взаимодействии с войсками (силами) видов ВС, другими воинскими формированиями и правоохранительными органами Украины задачи оперативного развертывания сил и ведения стратегических действий, защиты национальных интересов на море, участвовать в операциях группировки Объединенных сил быстрого реагирования и оперативной группировки войск (сил), осуществлять мероприятия по территориальной обороне Автономной Республики Крым.

ВМС будут включать командование, эскадру разнородных сил, тактический группу береговых войск, морскую авиационную бригаду и две военно-морские базы. Военно-морские силы в своем составе будут иметь до 28 боевых кораблей (катеров), 20 самолетов и вертолетов, 340 танков и других боевых машин, 60 артиллерийских систем.

ПОЛНОСТЬЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ

Очень существенные изменения ожидаются в кадровой сфере. В частности, до конца 2025 года планируется осуществить постепенный переход к 100-процентному комплектованию ВСУ военнослужащими по контракту. При этом доля контрактников в 2015-м достигнет 80, а в 2020-м — 90 процентов.

В свою очередь соотношение показателей высшего, старшего и младшего офицерского состава к концу 2020 года станет следующим: генералы и адмиралы — до 0,5 процента, старшие офицеры — до 40 процентов, младшие офицеры — до 60 процентов. Намечено на некоторые нынешние первичные офицерские должности назначать сержантов и старшин (к 2020-му — 5000, к 2025-му — 7000). Также предполагается довести укомплектование частей (подразделений) ОСБР резервистами: до 2020 года — 3200 человек, в 2025-м — 3500 (20 процентов — офицеры). Для этого льготы и социальные гарантии лицам, проходящим военную службу в резерве, будут приближены к нормам, предусмотренным для находящихся на действительной военной службе.

Соответственно военное образование получает развитие как составляющая государственной образовательной системы. Оно будет направлено на создание учебно-научных центров в Киеве, Харькове, Львове, Одессе, Севастополе, в состав которых войдут подразделения, обеспечивающие подготовку военных специалистов на должности лиц офицерского, сержантского и старшинского состава, и структуры, занимающиеся исследованиями в интересах ВСУ. К 2020 году их количество будет составлять девять, а с учетом подразделений высших учебных заведений — 24, число курсантов не превысит 5 процентов от всех военнослужащих.

Подготовка офицерских кадров оперативно-тактического и оперативно-стратегического уровня сосредоточится в Национальном университете обороны Украины, а обучением офицеров тактического звена в основном займется военные вузы видов ВСУ. К 2020 году численность личного состава в высших военных учебных заведениях и воинских подразделениях гражданских вузов уменьшится с 1250 до 1100 человек, а к 2025-му будет введено непрерывное ступенчатое обучение военных кадров с учетом специфики их службы и завершится оптимизация вузов.

Пока трудно судить о целесообразности и эффективности озвученных планов. К тому же видение Минобороны Украины по этому поводу является, мягко говоря, далеко не бесспорным. Поэтому, думается, разговор на данную тему целесообразно продолжить и предложить читателям «ВПК» альтернативные точки зрения на перспективы изменения облика ВСУ и реальность их реформирования.

СОСЕДИ

Стремительно развивающийся авиапромышленный комплекс Поднебесной представил новый легкий истребитель, обладающий высоким экспортным потенциалом. Окажется ли эта машина конкурентом продукции российского ОПК?

Константин БОГДАНОВ

Правительство Йемена рассматривает возможность закупок китайских истребителей FC-1 Xiaolong («Яростный дракон»). Они уже поставляются Пакистану, вызывают интерес в целом ряде азиатских и африканских стран, а потому в ближайшее десятилетие способны превратить Китай в серьезного игрока на рынке дешевых многофункциональных авиасистем.

ТИХИЙ ПРОРЫВ НА ВТОРОСТЕПЕННОМ УЧАСТКЕ ФРОНТА

Вообще-то данный самолет – фактически наш МиГ-21. Точнее, то предельное, что из концепции этого исключительно удачного советского истребителя можно было выжать на нынешнем технологическом этапе с установкой новых двигателей и современной элементной базы.

Создание данной машины корнями уходит в 1986 год, когда китайцы сотрудничали с американской компанией «Румман» по вопросу глубокой модернизации своих самолетов J-7 (это как раз и есть МиГ-21, претерпевший «обратный инжиниринг» и выпускаемый на предприятиях КНР). Совместный проект Super-7 дал авиапрому Поднебесной несколько оригинальных технологических наработок, однако после подавления восстания на площади Тяньаньмэнь был постепенно свернут и к 1990 году полностью остановлен. Но в 90-е без дела остались немало российских специалистов в области авиационной техники, которые довольно активно начали консультировать китайских коллег.

Что же получилось на выходе? Максимальный взлетный вес машины не превосходит 13 тонн, она оснащена добротным комплексом БРЭО (несмотря на отказ китайцев от РЛС российской разработки), а также современными оптико-электронными системами. Компонировочный самолет схож со своим предшественником J-7, однако творчески вибрирует в себя некоторые решения, подсмотренные у американского F-16. Семь узлов подвески позволяют нести до 8000 фунтов (3629 кг) боевой нагрузки.

Безусловно, машину получат и ВВС КНР, но у них сейчас в приоритетах стоит «металл приятельнее» – более тяжелый истребитель FC-10, созданный в числе прочих под влиянием израильского Lavi и американского F-16 с широким заимствованием решений российского Су-27. Фактически же когда говоришь о FC-1, речь идет о полноценном легком истребителе, предназначенном для замены парка устаревших многофункциональных самолетов второго-третьего поколений, в большом количестве находящихся на вооружении небогатых стран и стремительно выходящих из строя по техническим причинам.

КИТАЙ РАСШИРЯЕТ ГЕОГРАФИЮ ПОСТАВОК СВОИХ БОЕВЫХ САМОЛЕТОВ

БРОСОК «ЯРОСТНОГО ДРАКОНА»

Это в первую очередь огромный пул советских машин семейства МиГ-21, их китайские аналоги J-7 (F-7 в экспортном обозначении), а также американские F-4 Phantom, F-5 Tiger и французские «Миражи» F1. Нельзя не упомянуть и совсем древние самолеты поддержки сухопутных войск вроде китайского Q-5 Fantan – глубокой модернизации советского МиГ-19, удачно прижившейся в ВВС некоторых государств Африки и Азии, включая Северную Корею.

Китайцы оценивают потенциальный экспортный рынок для «Драконов» в 250–300 единиц, что довольно много. Некоторые эксперты идут дальше, полагая, что потенциал модернизации авиапарков развивающихся стран доходит до 400–500 истребителей и китайский самолет вполне может занять подавляющую долю этой квоты (носящей, впрочем, чисто теоретический характер – в первую очередь по финансовым соображениям).

КРЫЛЬЯ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ

В середине 90-х годов разработкой FC-1 заинтересовался Пакистан, только что лишившийся возможности закупить F-16 у США. Исламабад обратился к своей традиционной военно-технической палочке-выручалочке – Пекину, делающему все, чтобы вставить палки в колеса искомому азиатскому конкуренту – Индии. В пакистанском контракте «Дракон» стал «Громом», получив обозначение JF-17 Thunder. Более того, в последние годы в Пакистане начинает мало-помалу развираться

«отверточное» производство этих машин для собственных ВВС.

История с пакистанским интересом к истребителю обеспокоила еще одного сильного игрока на региональном рынке оружия – Москву. В начале 2007 года Россия заблокировала экспорт JF-17 в третьи страны. Рычагом влияния на китайский оружейный бизнес являлись двигатели РД-93, представляющие собой версию российского семейства РД-33 (предназначенного для самолетов МиГ-29) с изменениями в компоновке агрегатной коробки.

По совершенно откровенному признанию вице-преьера Сергея Иванова, это было сделано по политическим соображениям, чтобы не нарушить взаимопонимание между Москвой и Дели. С другой стороны, выбирать между двумя самыми важными своими партнерами в области военно-технического сотрудничества очень не хотелось. Пекин делал вид, что ничего не происходит.

В итоге не прошло и трех месяцев, как поставка первой партии истребителей с российскими двигателями в Пакистан все-таки состоялась. Официальные лица РФ ситуацию не комментировали, однако ряд источников давал свои трактовки подобного поведения Пекина как нарушение двусторонних договоренностей.

В середине 2007 года шекотливая ситуация была узаконена де-юре: Владимир Путин поставил свою подпись под комплектом соглашений, дающих разрешение российской стороны на ре-

экспорт РД-93 в Пакистан. Несколько месяцев шла напряженная работа наших специалистов по ВТС, чтобы сгладить углы в отношениях с Индией, которая весьма болезненно реагирует на любые попытки перевооружения северозападного соседа. Пришлось доказывать индийцам, что JF-17 является чуть ли не «мусорным» аппаратом, ни в какое сравнение не идущим с тем, что Москва поставляет Дели (и если последнее – чистая правда, то в первом утверждении кроется немалая доля лукавства). Кстати, именно в это время как раз и вошло в силу соглашение о передаче Индии технологий того же самого семейства РД-33 и развертывании там лицензионного производства.

Еще в начале 2000-х Китай начал разрабатывать собственный двигатель, являющийся аналогом РД-33, и сейчас близок к тому, чтобы наладить его серийное изготовление под обозначением WS-13 Taishan. Сейчас это абсолютно сырая, не доведенная до ума поделка, тяжелее своего прародителя примерно на 9 процентов, имеющая, по ряду данных, моторесурс не выше 100–120 часов и крупные проблемы с тягой. Иными словами, это ровно то, что через 5–6 лет вполне может стать надежным и добротным движком легких истребителей, «стандартом де-факто» силовых агрегатов для недорогой авиации третьего мира. Оснований для такого оптимизма китайская технологическая политика (и отнюдь не только оборонная) дает предостаточно.

ХЛОПОТНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

В июле 2010 года Михаил Погосян, ныне возглавляющий АХК «Сухой» и РСК «МиГ» – ведущих отечественных разработчиков истребительной авиации, резко выступил против продолжения практики поставок двигателей РД-93 в Китай, полагая, что JF-17 – соперник МиГ-29 на рынках развивающихся стран. Это фактически первое прямое признание конкурентных преимуществ китайской авиатехники перед отечественными образцами.

Потенциальный йеменский контракт можно считать очень хорошей, почти полигонной иллюстрацией к опасениям наших экспертов. Основу ВВС Йемена составляют советские истребители МиГ-29А и МиГ-29СМТ, МиГ-21МФ, истребители-бомбардировщики МиГ-23БН, а также американские F-5E Tiger (по 40–45 самолетов списочного состава, по отдельным оценкам, боеспособно от 10 до 20 единиц каждого типа). «Тандеры» вполне могут заменить иррадную часть машин этого потрепанного парка, до известной степени дублирующих функции друг друга, тем самым еще и позволив йеменскому правительству сэкономить на запчастях и ремонте.

Сказать, что йеменская ситуация уникальна, никак нельзя. Как уже отмечалось, в мире довольно много небогатых стран, которым различными путями досталась потрепанная советская или американская авиатехника предыдущих поколений, ныне выходящая из строя как по моральному, так местами уже и по физическому износу. Последнее особенно характерно для стран Африки, где ремонтно-эксплуатационные службы ВВС традиционно слабы.

Причем на Черном континенте у Пекина есть действенный рычаг влияния на сбыт авиатехники Поднебесной. В последние годы многие специалисты отмечают активное и довольно напористое, как сказали бы в советские годы, «проникновение китайского капитала» в Центральную и Южную Африку. Компании КНР получают концессии на добычу полезных ископаемых, совершенствуют инфраструктуру, строят дороги и электростанции, вкладывают огромные деньги в выращивание сельскохозяйственных культур.

В логику развития связей с африканскими режимами укладывается и «эксклюзивная» линия военно-технического сотрудничества. Прокредитовать небогатые южноафриканские государства под закупку ими JF-17 для замены рассылающихся от небрежения МиГ-21 – вполне естественный шаг.

Среди стран, интересовавшихся истребителем, помимо уже названных Пакистана и Йемена числятся Нигерия и Зимбабве, а также Бангладеш, Египет, Судан и, что характерно, Иран. А в августе 2010 года о том, что рассматривает возможность закупки 24 истребителей JF-17, заявил Азербайджан. При этом, насколько известно, не проводились никаких консультаций с Москвой, которая является традиционным крупным партнером Баку в военно-техническом сотрудничестве.

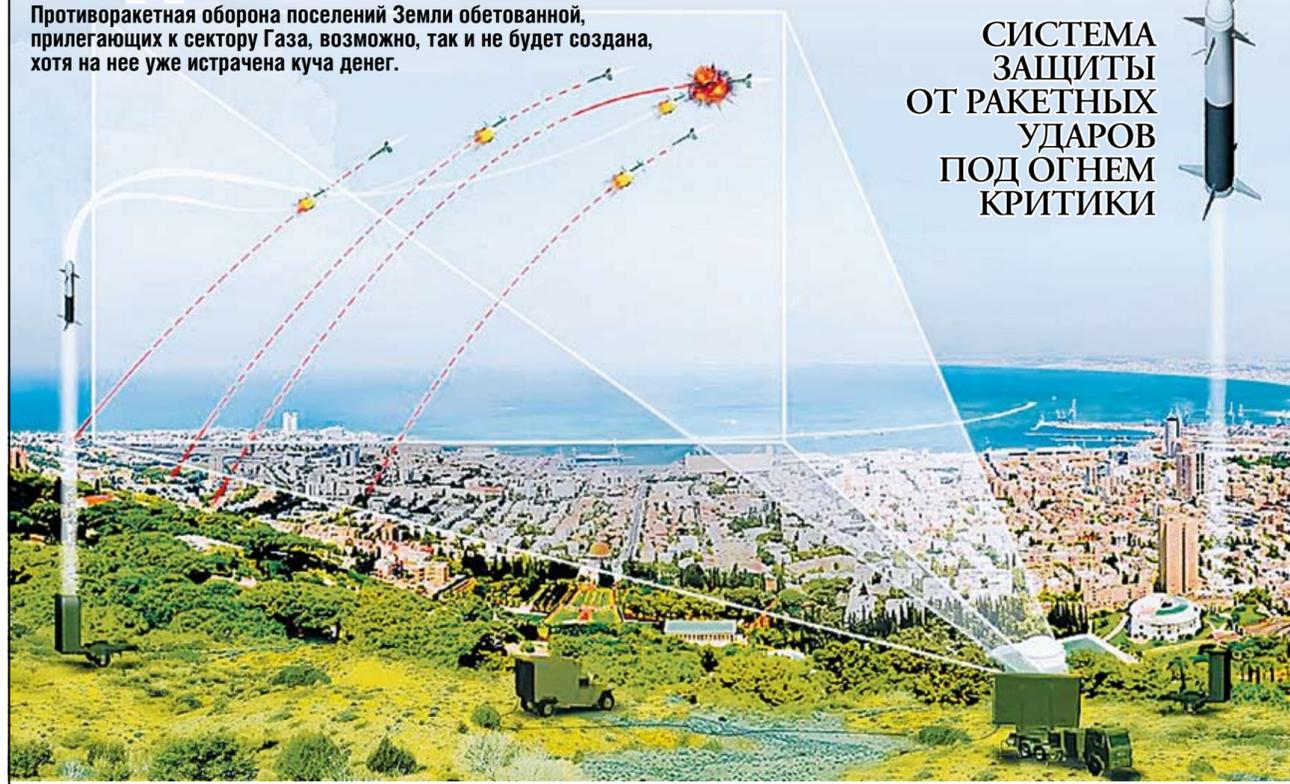
Пока еще рано говорить о том, что опасения Михаила Погосяна поменьше начинают сбываться – в первую очередь из-за очевидной зависимости китайского самолета от поставок российских двигателей. Но как долго эта зависимость будет играть свою роль на фоне разработки новой силовой установки в КНР и что будет потом?

ПОДОПЛЕКА

ЧТО ТВОРИТСЯ ПОД ИЗРАИЛЬСКИМ «КУПОЛОМ»?

Противоракетная оборона поселений Земли обетованной, прилегающих к сектору Газа, возможно, так и не будет создана, хотя на нее уже истрачена куча денег.

СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ОТ РАКЕТНЫХ УДАРОВ ПОД ОГНЕМ КРИТИКИ

Кирилл БЕЛОВ

В еврейском государстве назревает крупный скандал. Перспективный проект локальной ПРО «Кипат Барзел» («Железный купол»), предназначенной для защиты городских микрорайонов от самодельных управляемых ракет малого радиуса действия «Кассам», рискует стать одним из самых показательных в истории Израиля примеров неэффективного расходования бюджетных средств.

ПРО РАЙОННОГО МАСШТАБА

Первое использование нового оружия интифады – «Кассамов» состоялось осенью 2001 года. С этого времени они более или менее регулярно летят в сторону израильских населенных пунктов. Под ударами хамасовцев главным образом оказались два города, расположенных неподалеку от Газы, – Сдерот и Ашкелон. Обстрелы управляемыми ракетами шли и в районах, примыкающих к границе с Ливаном, там «работали» подразделения «Хезболлы».

Хоть в какой-то степени снизить интенсивность ракетного террора удалось лишь к началу 2009 года после операции «Литой свинец» – зачистки баз ХАМАСА в секторе Газа, стоившей Израилю массы нервов и иррадно подпортившей внешнеполитический имидж Тель-Авива. Однако системного решения ракетной проблемы не последовало. Ее, кстати, пытались предугадать заранее. С 1995 года Израиль реализовывал проект Nautilus, создавая мобильный комплекс аппаратуры для лазерного поражения ракет малой дальности. Систему довели до экспериментального образца в 2008 году.

Испытания этот лазер, мягко говоря, провалил – вероятность поражения цели в идеальных условиях атмосферной прозрачности не превысила 35 процентов. Кроме того, израильских военных совершенно не впечатлили громоздкость и узковязкость разрабатываемой системы, ее энергопотребление, а также неспособность к интенсивной работе в условиях массированного неодновременного огневого налета. Общие затраты израильского бюджета на этот типичнейший, вульгарно выражаясь, «распил» превысили 400 миллионов долларов.

После провала «лазерного» проекта израильские инженеры вернулись к идее перехвата. Так и родилась мысль создать «Железный купол» – комплекс, способный с помощью радаров ПВО сопровождать цель и атаковать ее ракетой-перехватчиком «Тамир». Одна батарея из РЛС и трех пусковых с двумя десятками ракет на каждой должна прикрывать территорию площадью в полтора квадратных километра, уничтожая «Кассамы», запущенные с расстояния до 15 километров. На сопутствующие НИОКР было истрачено 240 миллионов долларов, по большей части полученных из пакета военной помощи США.

ЭКОНОМИКА БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ

Задуманное воплощалось в жизнь довольно активно, и уже в 2010 году планировалось развернуть первые батареи. Однако проектов без съехавших «вправо» сроков практически не бывает, не стал исключением и «Железный купол». Вот только причина у этой отсрочки оказалась довольно неожиданной.

Предполагалось, что стоимость одного «Тамира» не превысит 45 тысяч долларов. Ныне же, по сообщениям израильской прессы, намеченная сумма превышена более чем в два раза и достигла психологически важного рубежа в 100 тысяч. Именно цена ракеты-перехватчика стала ныне одним из самых критикуемых аспектов «Железного купола».

Напомним, что палестинские «Кассамы», изготовленные из обрезков стальных труб, начиненных смесью обычного сахара и калийной селитры в качестве «ракетного топлива», обходятся боевикам по 150–200 долларов за штуку, а 122-мм ракеты для РСЗО БМ-21 «Град», получаемые боевиками с 2008 года в разобранном виде из Ирана, – не дороже 1000 долларов.

На этом фоне сообщения о том, что для перехвата устаревших выделанных «Хезболк» используется одноразовый высокотехнологичный комплекс ценной, в несколько сотен раз превышающей их стоимость, вызвали крайне негативную реакцию общественности еврейского государства. Даже неуклюжий лазер несостоявшегося «Наутилуса» и тот выглядел с экономической точки зрения посolidнее: по расчетам, стоимость одного выстрела лучевой пушки обходилась бы примерно в три-четыре тысячи долларов.

В ноябре 2010-го израильское правительство перенесло развертывание системы на первый квартал 2011 года. В судьбе проекта назревал кризис.

КОГО ПРИКРЫВАЕМ?

В декабре стало известно еще об одной новости о «Железном куполе», которая гарантированно подольет масла в разгорающийся огонь недовольства программой. Анонимный источник в ВВС Израиля сообщил прессе, что систему не будут использовать для защиты мирных граждан еврейского государства.

Дело в том, что минимальное время боевой работы комплекса по захвату и сопровождению цели с последующим запуском противоракеты и ее ведением колеблется от 15 до 30 секунд. Однако как заметил источник, до целого ряда приграничных поселений близ сектора Газа «Кассамы» летят те же самые 15–30 секунд. Следовательно, «Железный купол» – не панацея от этой угрозы.

А раз так, то он вроде бы и ни к чему. Вот почему систему следует перевести в горячий резерв с возможностью быстрого развертывания в угрожаемый период. На постоянном же боевом дежурстве ее следует оставить только для прикрытия важнейших объектов Армии обороны Израиля – ЦАХАЛ.

Пожоже, подобный шаг назрел, потому что солидарные реплики израильских военных посыпались как из рога изобилия. Командующий Северным военным округом генерал-майор Гади Айзенкот высказался максимально прямолинейно: «У израильтянина не должно быть иллюзий – никто не раскроет защитный зонтик над головой каждого из них. Системы ПРО предназначены для обороны наших основных авиационных и морских подразделений, а также для обороны баз мобилизации. Так что в первые дни следующего вооруженного конфликта жителям некоторых районов придется жить под ракетными обстрелами врага, но тут уж ничего не поделаешь».

Газета «Гаарец», комментируя этот скандал, отмечает, что судя по имеющейся у нее в распоряжении информации, «Железный купол» и не должен был оберегать население Сдерота и прочих населенных пунктов, расположенных неподалеку от Газы. Он изначально задумывался как локальная система ПРО инфраструктуры ЦАХАЛ, а все заявления об озабоченности за безопасность гражданского населения были не более чем удобным PR-обеспечением для протаскивания расходов на НИОКР через парламент.

Воспользовавшись всплеском тревожных настроений после так называемой Второй ливанской войны 2006 года, отмечают в израильской прессе, министр обороны Амир Перец продавил финансирование «Железного купола», сославшись на огленность тылов и их беззащитность перед самодельными ракетами «Хезболлы», которых в ходе кампании было выпущено свыше четырех тысяч.

Теперь же выясняется, что система, на создание которой затратили четверть миллиарда долларов (и потребовали еще столько же на развертывание первой очереди), не в состоянии решить заявленную задачу. Впрочем, не исключено, что «Железный купол» и не предназначался для ее решения...